

Черемушки-Троицкое. УТРАТА
Мартиролог
24.09.17 / 12:12

Автор

Михаил Коробко
Историк, лауреат Макарьевской премии

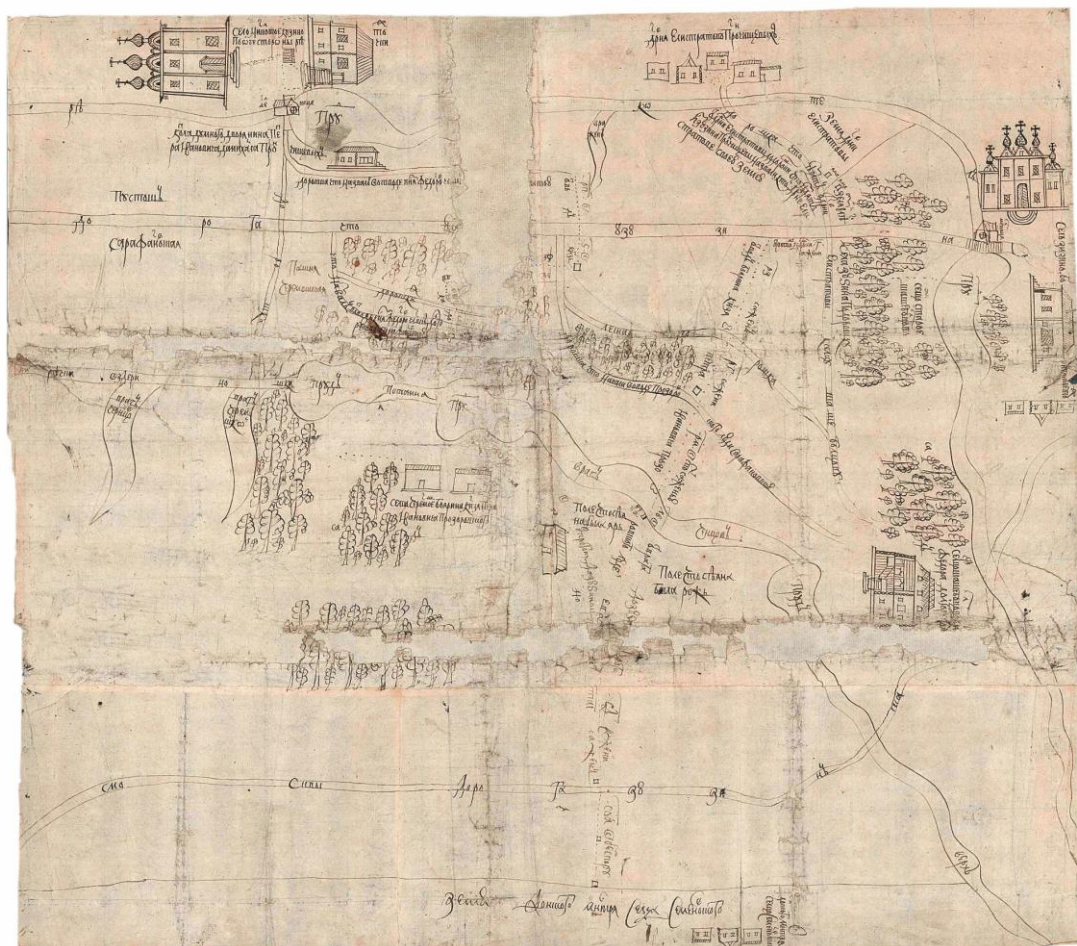
Знаменитая московская усадьба Черёмушки-Знаменское до сих пор вызывает восхищение ценителей русского искусства. Но мало кто помнит об ее ныне не существующей соседке, носившей схожее имя – Черёмушки-Троицкое – и имевшей общие историю и топонимические корни. Мы считаем необходимым восстановить историческую справедливость и рассказать о непростой судьбе канувшего в Лету подмосковного имения.

Новые Черёмушки (старая застройка) за пять лет до полного сноса.

Территория, на которой возникла усадьба Троицкое, на рубеже XVI–XVII веков входила в состав соседней вотчины Шаболово и принадлежала ее владельцу боярину Матвею Матвеевичу Годунову-Толстому, четвероюродному брату царя Бориса Годунова. Это было его огромное поместье, в состав которого входили и территории, где позднее возникли усадьбы Черёмушки-Знаменское и Черёмушки-Троицкое. В 1605 году после вступления на царский престол Лжедмитрия Матвей Годунов попал в опалу и был отправлен на воеводство в Тюмень. А его подмосковные земли вошли в состав царских угодий и в 1614 году были пожалованы в поместье князю Богдану Фёдоровичу Долгорукову.

Северная часть имения – половина пустоши Черёмошье, на которой впоследствии возникла усадьба Троицкое, – в 1630-е годы отошла дворянину Афанасию Осиповичу Прончищеву, владельцу соседнего поместья: усадьбы Елистратово, пустоши Козино на речке Котловке и других земель. Якобы он обнаружил никому не принадлежавшую пустошь и донес об этом властям. Земля была «отписана на государя», то есть стала царской, а позднее продана тому же Прончищеву. Территория северной половины пустоши Черёмушки не застраивалась.

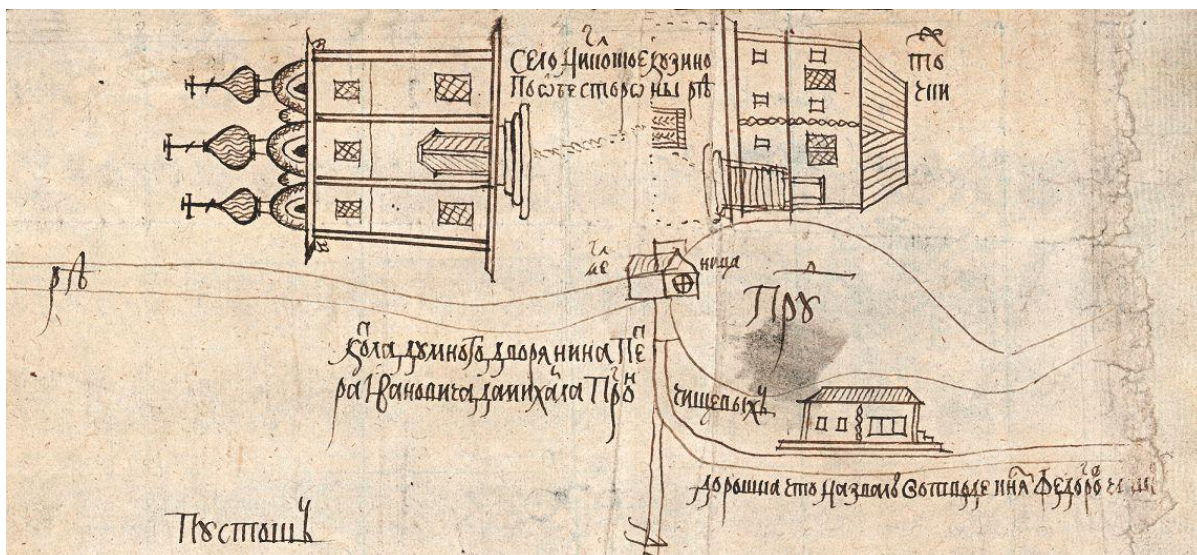
Чертеж земель разных владельцев у села Зюзина. 1694 г.

Овраг, в котором протекала Коришуниха, на чертеже 1694 г. назывался Чернецев, а сама речка – Вздериношка, у него было два левых притока, один из них – Черёмошский овраг с ручьем, который в 1630 г. стал межой между двумя полупустошами Черёмошье. На одной половине пустоши, по правую сторону от Черёмошского оврага, вскоре образовалась деревня Черёмошье (1633), ставшая много позже селом Знаменским Черёмошки тож (1745). А другая половина пустоши стояла впусе до 1732 г., в котором тогдашний владелец поставил здесь Троицкий храм и дворы для крестьян – так возникло село Троицкое Черёмошки тож.

После смерти Прончищева, «прославившегося» взяточничеством и другими злоупотреблениями во время воеводства в далеком городе Ваге, половину пустоши Черёмушки, Никольское и другие владения унаследовал его сын дипломат Иван

Афанасьевич Прончищев, впоследствии один из руководителей финансов России. Он занимал пост окольничего, возглавлял Приказ Большой казны, Монастырский приказ и Приказ Большого прихода. В 1663 году он расширил свои владения, купив соседнюю вотчину Ртищевых – пустошь Коршуново (Карутино) на речке Коршунихе и пустошь Обводную, находившуюся между Коршунихой и Котловкой. Эта покупка дала возможность напрямую соединить половину пустоши Черёмушки и Никольское. В Коршунове была построена новая усадьба – «двор вотчинников». После смерти Прончищева его сыновья ликвидировали усадьбу в Коршунове. Она больше не упоминается в документах, деревня рядом с ней была упразднена между 1704 и 1709 годами.

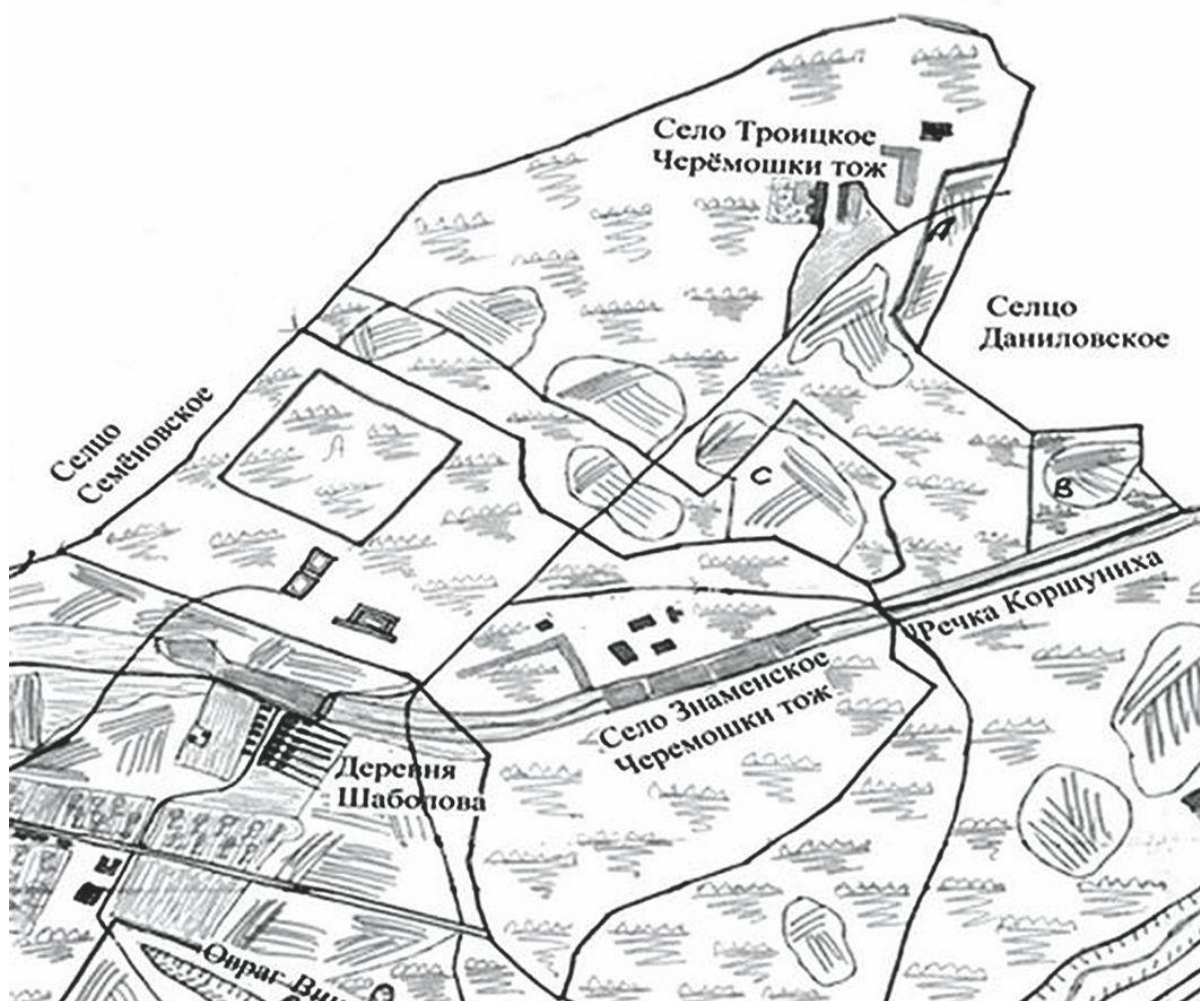
Село Никольское Козино тож. Фрагмент чертежа 1694 г.

У реки Котла изображен построенный И.А. Прончищевым каменный храм во имя святого чудотворца Николая и Знамени Пресвятой Богородицы с подписью: «Село Никольское Козино тож по обе стороны речки Котла думного дворянина Петра Ивановича и Михаила Прончищевых». Рядом с храмом нарисованы рубленые хоромы о двух этажах (клеть с подклетью), высокая лестница ведет на жилой второй этаж. Изображены и резные ворота. Вправо по чертежу – вверх по речке Котлу – земли сельца Козина, расположенного по обе стороны речки. Им владел Афанасий Осипович Прончищев до приобретения Никольского. Овражек справа (левого притока Котла) – граница между Козином и деревней Елистратьевой.

На чертеже обозначена межа деревни Елистратьевой, которой с 1628 г. владел А.О. Прончищев.

Создателем усадьбы в Черёмушках был муж Дарьи Прончищевой – Александр Тимофеевич Ржевский. В прошении на Высочайшее имя к императрице Екатерине I Ржевский изложил свою биографию: «Служу я Вашему Императорскому Величеству с 1700 году с начала свейской войны в регулярстве, и был в атаках под городами и в полезных потребах, о чем значит в поданных моих сказках от полков в Военной коллегии, и прошел в армии от солдатства до маорства. В 1722-м году по имянному блаженные и вечнодостойные памяти Его Императорского Величества указу за подписанием собственные Его Величества руки из маоров из полку взят и определен в коллегию юстиции прокурором... А в 705-м году мой отец убит в Астрахани, и которые деревнишки мне достались, и как оные, так и другие, кои я имею, за незнаением моим их, и за отлучением, пришли во всеконечную гибель, отчего я пришел в разорение и имею болезни

чечюйную и головную, и глазом одним не вижу, и бываю в беспамятстве, и по данной мне должности положенного дела править за болезнями не могу».

Рисунок с плана генерального межевания 1766 г. сел Троицкого Черёмошки и Знаменского Черёмошки.

Ржевский умолчал о том, что как неправомерно произведенный в офицеры он был 1715 году разжалован в рядовые и отправлен на службу в Семёновский полк, однако, очевидно, сумел заново быстро выслужиться. Верховный тайный совет принял решение о его дальнейшей судьбе: «Рассуждено прокурора Александра Ржевского нынче на год в деревню отпустить, а потом его определить в юстиц-коллегию в советники, понеже он к тем делам способен». Ржевский был произведен в статские советники, а с 1736 года назначен президентом Вотчинной коллегии.

Есть основание полагать, что отпуск Ржевского в 1727–1728 годах был ознаменован и началом работы по созданию усадьбы Черёмушки. Косвенное свидетельство тому – разрешение на реконструкцию церкви в соседнем имении Никольском, а также освящение в 1732 году в Черёмушках кирпичной церкви Троицы – небольшого, квадратного в плане барочного храма с трехгранной апсидой алтаря.

История не сохранила нам портретов тех давних владельцев усадьбы. «Портрет неизвестного в красном камзоле» кисти А.П. Антропова, написанный им в 1766 году, дает нам характерный образ служилого дворянина того времени.

По церкви у имения и появилось название – Троицкое, вскоре ставшее основным. Безусловно, получение разрешения на строительство, заказ проекта, заготовка материала и сами строительные работы заняли несколько лет. Кроме того, в Черёмушках уже существовала усадьба, состоявшая из двух деревянных «помещиковых дворов». Надо полагать, что усадьба была выстроена раньше церкви, иначе бы разрешение на ее сооружение не было дано.

Считается, что в 1742 году Черёмушки-Троицкое было передано дочери Ржевских Дарье, бывшей жене действительного статского советника князя Ивана Михайловича Одоевского, который, как и ее отец, был президентом Вотчинной коллегии. Вероятно, и самой карьерой Одоевский был обязан браком с дочерью своего непосредственного начальника, в дом которого он был вхож. Да и московская резиденция Одоевского в приходе церкви Спаса на Божедомке находилась рядом с домом Ржевским.

Фрагмент карты «План Царствующего града Москвы», 1763 г.

Документы представляют историю Черёмушек-Троицкого по-другому. Оказалось, что Ржевские передали Дарье Одоевской не это имение, а соседнее Никольское. А Троицкое они сохранили за собою. После того как Ржевский в 1741 году был уволен в отставку с награждением чином генерал-майора, обустройство усадьбы Троицкое продолжилось. В усадьбе была создана прудовая система, состоявшая из двух прудов, выкопанных на отроге безымянного оврага – притока реки Чуры. По плотине между прудами к господскому дому вела дорога с юга. Крестьянские избы стояли особняком юго-западнее усадьбы.

Портрет И.И. Лажечникова. А.В. Тыранов, 1837 г.

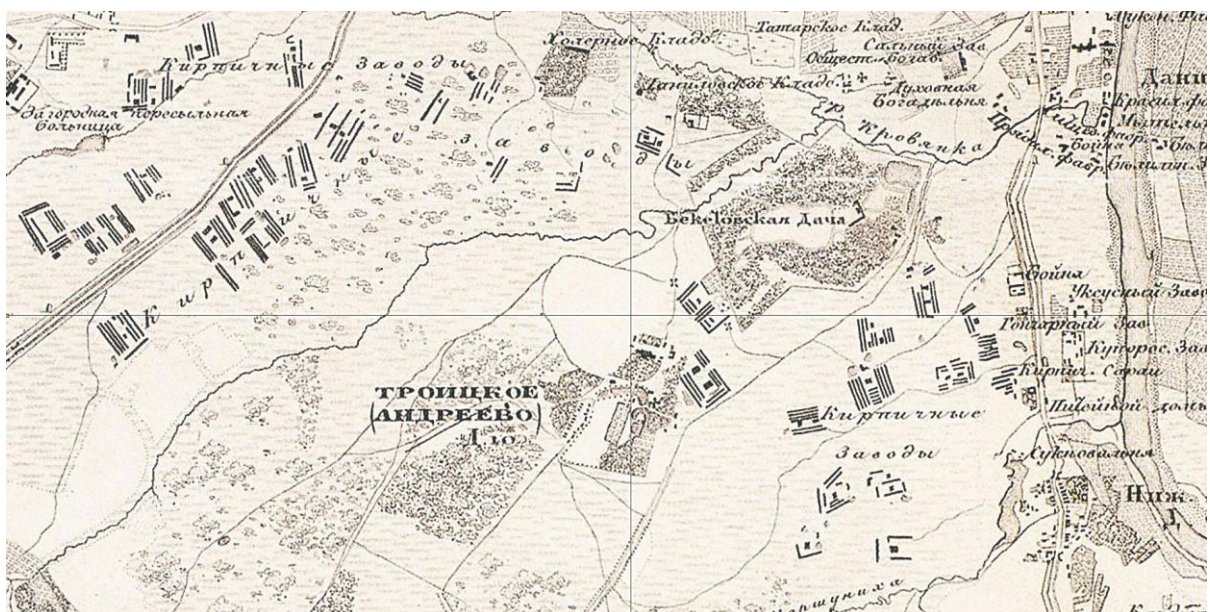
Одоевскому выпала нелегкая участь пережить всех своих близких: родителей, жену и детей. Оставшись один и располагая значительными денежными средствами, он обратился к благотворительности. В своем имении Болшево Московского уезда он организовал «убежище бедным», целью которого было оказание помощи малоимущим. Другое имение – Ивановское, находившееся в Подольском уезде, фамильную вотчину Одоевских, – князь пожертвовал Императорскому Московскому человеколюбивому обществу в память о сыне, погибшем в 1813 году в Битве народов под Лейпцигом. Эта организация погубила усадьбу в Ивановском, продав на слом все ее постройки, за исключением церкви-усыпальницы.

Камеры для обжига кирпича гофманской печи на верхнекотельском заводе, которые установили еще в 1889 году и сохранились до нашего времени. Фото 2000 г.

С Черёмушками-Троицким Одоевские расстались достаточно быстро. Уже в 1763 году владелицей этого имения значится княгиня Софья Михайловна Бекович-Черкасская (1712–1778), жена князя А.А. Бекович-Черкасского, потомка кабардинских князей. Уже в следующем году Черёмушки-Троицкое принадлежало бывшему командиру галерного флота, члену Адмиралтейств-коллегии адмиралу Александру Ивановичу Головину. От отца ему достался огромный дом в Петербурге вблизи Зимней канавки, выстроенный по проекту архитектора Н.Ф. Гербеля. В нем Головин устроил для своей матери церковь Андрея Первозванного, для чего воспользовался имуществом церкви, ранее существовавшей в Адмиралтействе.

*Фрагмент топографической карты окрестностей Москвы, 1848 г.
Показано множество кирпичных заводов окружавших усадьбу.*

Как минимум с 1785 года владельцем имения стал внук – будущий камергер Александр Николаевич Голицын. Пока А.Н. Голицын был несовершеннолетним, Троицким-Черёмушками занимался его отец – князь Николай Михайлович Голицын (1727–1787), обер-гофмаршал и тайный советник, одно время являвшийся главным распорядителем придворной жизни. От него юному сыну осталось огромное состояние, которое тот умудрился промотать, получив известность своей безумной расточительностью. За это он был прозван в Москве «Cosa rara» («Редкая вещь») по названию модной оперы, автором которой был испанский композитор Висенте Мартин-и-Солер. Согласно московской легенде, собственную жену Марию Григорьевну, урожденную княжну Вяземскую, А.М. Голицын умудрился проиграть в карты графу Разумовскому. Во всяком случае, развод между Голицынами – редкое событие по тем временам – состоялся, и Л.К. Разумовский женился на Марии.

Московский 1-й гильдии купец потомственный почетный гражданин Василий Иванович Якунчиков.

Под конец жизни, окончательно разорившись, А.Н. Голицын жил на пенсию, выплачиваемую его троюродным братом – владельцем усадьбы Кузьминки князем С.М. Голицыным. Черёмушки-Троицкое и Никольское в 1809 году были проданы коллежскому асессору и кавалеру православному армянину Фёдору Анастасовичу Ардалионову. Также он купил у Голицына село Таширово с деревней Бархатовой в Верейском уезде. Кроме

того, Ардалионову принадлежали имения в Дмитровском и Звенигородском уездах, а также усадьба, занимавшая участок на углу Жукова проезда и Дубининской улицы. Ныне в ней находится Институт экономики бизнеса.

История Троицкого-Черёмушек во время Отечественной войны 1812 года связана с именем писателя И.И. Лажечникова, который из романтических соображений, чтобы поступить на военную службу, сбежал от родителей и поселился в этой усадьбе. В записках Лажечникова «Новобранец 1812 года» в конце сказано: «Мы остановились в селении Троицком (имении моего товарища Ардал[ионова]), помнится, верстах в трех от Москвы. В доме нашли мы величайший беспорядок; казалось, неприятель только что оставил его. Зеркала были разбиты, фортепиано разломано, уцелевшее платье, в том числе и мальтийский мундир покойного помещика, которое не годилось в дело, валялось на полу». Это описание свидетельствует о том, что усадебный господский дом сохранялся без особых изменений, более того, в нем тогда еще хранились предметы, явно оставшиеся от Голицыных.

Фрагмент топографической карты Москвы и окрестностей 1838 г. Ясно видно, план усадьбы с расположением построек и прудовая система.

«В Троицком прожили несколько дней; здесь, казалось, укрывался я в совершенной безопасности от поисков. Мы ездили раз в Москву, посмотреть, что там делается. Народ с каждым днем прибывал в нее; строились против гостиного двора и на разных рынках балаганы и дощатые лавочки; торговля зашевелилась. Дымились на улицах кучи навоза, зажженные для ограждения от заразы мертвых тел». Лажечников и его друзья, также собиравшиеся в армию, ездили в имения Ардалионовых в Дмитровском и Звенигородском уездах для сбора оброков.

«Только что возвратились мы в Троицкое и собирались уже на другой день отправиться в главную квартиру армии (это было поздно вечером), как вбежал ко мне в комнату хозяин и объявил, что приехал мой отец. Не зная, что делать, я спрятался в людскую. Тут, подле меня, лежала на смертном одре какая-то старушка: я слышал предсмертный колоколец; первый раз в жизни видел я, как человек умирает. Лихорадка трясла меня, но не от этого зрелища, а от страха, что отец узнал мое убежище и приехал исторгнуть меня из него, чтобы вновь теснее связать мою волю. Но вскоре я услышал его голос, нежный, выходящий из любящей души: “Пуškai покажется Ваня, – говорил он, – пускай придет; я его прощаю, я сам благословлю его на службу”. Тут, не колеблясь ни минуты, бросился я в его объятия, целовал его руки, обливал их слезами. С груди моей свалился камень. Это была одна из счастливейших минут моей жизни».

В 1812 году в имении появились и первые кирпичные заводы, владельцы которых арендовали землю. Таких заводов уже было четыре. В 1817 году из-за долгов имение было выставлено на публичные торги. Однако желающих его купить и оплатить входивший в сумму покупки долг не нашлось. Официально владелицей Троицкого стала дочь Ардалионова – Е.Ф. Андреева. Ее фамилия дала еще одно название сему месту – Троицкое-Андреево. Тогда же было составлено описание усадьбы. По-прежнему существовал деревянный обшитый тесом большой господский дом на каменном фундаменте, ориентированный по оси север–юг. У дома было три крыльца. С одного фасада был балкон с колоннами, кроме того, еще один балкон украшал мезонин. Наличие колонн, по-видимому, портика, позволяет считать дом относящимся к классицистической эпохе, т.е. возникшим во 2-й половине XVIII века в период владения Троицким Голицыными.

Церковь Живоначальной Троицы построена в виде четырехугольной палаты; одноэтажная. Алтарь с одним полукругом состоит из трех граней. Размер церкви в высоту 5 аршин, в длину 20 аршин, в ширину 8 аршин. Церковь построена вся из кирпича. Наружные стены гладкие без всяких украшений. Кровли на сводах церкви на во четыре, а над трапезной на два. Из железа, покрашена краскою в 1883 г. На церкви одна глава, покрыта железом и окрашена.

Церковь внутри устроена в виде квадратной палаты. Алтарь отделяется от храма каменной стеной с тремя пролетами. Приделов нет. Трапезная устроена в виде палаты. Приделов в трапезной нет. Трапезная отделяется от церкви аркою во всю ширину церкви. Своды крестовые опираются на стены. Пол лежачий везде одинаковый.

Иконостас нового устройства с колоннами. Деревянный с резьбою по белому полю. Иконостас имеет три яруса. Царские двери резные. Верхушки царских врат полукруглые.

Клиросы отделяются простыми деревянными перегородками, на которых поставлены иконы. Время постройки колокольни неизвестно; четырех угольная деревянная. Колоколов пять. Надпись есть только на одном, самом большом, следующая: «вылитый колокол в Москве на заводе Николая Самгина, весу 15 пудов 21 фунт. Стены расписаны живописным письмом.

*Описание делал: Московской губернии и уезда, Троицкой, села Троицкого Черемошки-тож, церкви священник
Иоанн Забавин.*

Основная прудовая система была расширена по сравнению с серединой XVIII века: больших прудов было уже четыре. Пруд у церкви назывался Поповский или Троицкий, так как на его берегу стоял дом священника; самый мелкий пруд, где купались дети,

назывался Лягушатником; центральные пруды назывались Циклопником – по обилию рачков-циклопов; и был ещё Рыбный – в нем разводили рыбу. Усадебный парк состоял из двух частей: пейзажной к югу от господского дома, между ним и прудами, и регулярной – севернее господского дома. Перед регулярной частью парка слева и справа от господского дома находились каменные оранжереи, в которых тогда было 67 персиковых деревьев и 50 абрикосовых. Особняком стоял жилой флигель с кухней и людской. Еще один жилой флигель находился «на прудах», южнее господского дома. Кроме того, в усадьбе были два каретных сарая и амбар. Колокольня при церкви была деревянной, такой же оставалась и церковная ограда.

На карте Москвы 1838 года восточнее усадьбы показаны хозяйственная зона с п-образным конным двором с каретными сараями и хозяйственные постройки. Севернее усадьбы находился кирпичный завод. Также кирпичные заводы располагались к востоку от усадьбы, по другую сторону дороги из Москвы в расположенную южнее усадьбу Черёмушки-Знаменское. На карте Московской губернии 1848 года показан еще один кирпичный завод между хозяйственной зоной усадьбы с конным двором и дорогой в Черёмушки-Знаменское.

Позднее усадьбу унаследовал один из внучатых племянников Андреевой – статский советник Николай Михайлович Андреев. Фамилия Андреевы является одной из самых распространенных в России, что затрудняет поиск мемуарных источников о конкретных ее представителях. Тем не менее нам удалось выявить воспоминания Ф.В. Шлиппе, в которых фигурирует владелец Черёмушек-Троицкого Н.М. Андреев, бывший тогда председателем Вереysкой уездной земской управы и его соседом по имению. В Вереysком уезде Андрееву принадлежала усадьба Таширово, а Шлиппе – Быкасово. Автор мемуаров характеризовал Андреева как человека умного и доброго, но невероятно скупого. Сам Шлиппе был выбран на пост председателя Вереysкой земской управы по инициативе Андреева, который занимал этот пост восемнадцать лет.

Видимо, при новом владельце в Черёмушках-Троицком был установлен белый камень, на котором высекли надпись: «Блажен путь с миром идущим. 1889». Он стоял у дороги, ведущей в усадьбу с юга и проходившей по дамбе между прудами.

Весной 1897 года церковь в Черёмушках-Троицком по поручению Комиссии по сохранению древних памятников Московского археологического общества обследовал городской архитектор академик Сергей Устинович Соловьёв. Он констатировал, что здание не интересно «ни в археологическом, ни в художественном отношении». Поэтому Комиссия по докладу Соловьёва постановила разрешить местным священнику и старосте снести церковь, что вскоре и было выполнено.

*Новые Черёмушки (старая застройка) за пять лет до полного сноса.
Датировка согласно архиву 15 мая 1958 г. На переднем плане ул. Троицкая: такое
название фиксируется на карте Москвы 1940 г., а также в Справочнике улицы Москвы за
1959 г.*

Вместо нее в Черёмушках-Троицком на пожертвования московского купца 2-й гильдии Степана Ивановича Тихонова был выстроен эклектичный одноглавый храм Троицы, верх которого с очень мощной главой, стилизованный под церкви XVI–XVII веков, имитировал позакומרное покрытие. Наиболее вероятный аналог этого обращения к историзму – расположенная не так далеко от Черёмушек-Троицкого церковь в усадьбе Богородское-Воронино. Однако нельзя исключить, что были использованы мотивы ранее существовавшего в Черёмушках-Троицком храмового здания. Во всяком случае, в результате получился архитектурный курьез – здание, верх и низ которого совсем не сочетаются между собой.

Судя по картам, новая церковь находилась на месте старой. Очевидно, это объясняется тем, что храм окружало кладбище, что минимизировало возможности поиска площадки для строительства. В частности, на данном кладбище за алтарем были похоронены один из настоятелей Иоанн Афанасьевич Архангельский, бывший священником пятьдесят один год, и его сын Сергей – дьякон церкви Седьмого Вселенского собора на Девичьем поле в Москве.

Еще один владелец Черёмушек-Троицкого – Николай Аркадьевич Андреев (1870 – не позднее 1914). Вместе с крестьянином Михаилом Григорьевичем Скомороховым он купил кирпичный завод Якунчикова, который находился на церковной земле Черёмушек-Троицкого, восточнее Якунчиковского шоссе (ныне – Большой Черёмушкинской улицы). В 1904 году восточнее церкви у пересечения подъездов к ней со стороны шоссе было выстроено Троицко-Черёмушковское земское училище, где уже при советской власти разместилась школа. По ней со временем подъезды получили название 1-го и 2-го Школьных переулков. Незадолго до Первой мировой войны над входом в церковь была поставлена колокольня, выполненная в модном в то время неоклассическом стиле. Возможно, тогда же храм окружила кирпичная ограда с металлическими решетками. В 1918 году в Черёмушках-Троицком был организован совхоз комендантского управления Московского гарнизона. Камень с надписью как существующий еще отметил писатель Пётр Петрович Перцов в своей работе «Подмосковные экскурсии» 1924 года. Очевидно, камень был вскоре после этого ликвидирован – более поздние исследователи его не упоминают.

Усадьба, очевидно, погибла в 1920-х годах, на ее месте появились «дачи». Тогда в Троицком-Черёмушках возник колхоз имени Сталина, и часть бывших усадебных земель была использована под парниковое хозяйство. В 1935 году церковь Троицы закрыли и передали Тресту соевой промышленности Наркомпищепрома СССР. На более подробной карте 1952 года отчетливо видно, что на месте господского дома показаны две отдельно стоящие постройки, примерно повторяющие его конфигурацию. Оранжерей, конного двора и других усадебных построек в районе господского дома уже не существовало. На территории регулярной части парка стояли поздние постройки, принадлежавшие колхозу. Единственными уцелевшими к тому времени историческими постройками в Черёмушках-Троицком являлись церковь и кирпичный флигель «на прудах» – одноэтажная, декорированная пилястрами, постройка с высоким цокольным этажом. В 1960-е годы территория усадьбы была полностью перепланирована, а прудовая система засыпана. Церковь, остатки кладбища и флигель были снесены в 1963 году.

На территории бывшей усадьбы был выстроен 10-й квартал Новых Черёмушек, в котором около десяти жилых домов и общественных зданий были возведены по экспериментальным проектам. В одном из этих пятиэтажных домов на территории квартала родился и жил поэт Владимир Семёнович Высоцкий. Считается, что кладбище вошло в состав территории Дома аспиранта и стажёра – знаменитого студенческого общежития МГУ.